

МАНИПУЛЯТОР

ЧАСТЬ II

ГЛАВА 17

Я подъехал к месту встречи на старом дребезжащем рейсовом автобусе. Сквозь стекло увидел Вовку, тот косолапо расхаживал по тротуару и чесал в затылке.

- Здравова! – рывкнул он и со всего маху вложил свою ладонь в мою и крепко сжал.

- Привет, балда! Какие дела? – ответил я.

- Да вот, блять, весь день думал, как бабки заработать! – взлохматил голову Вовка.
– Всю голову, нахуй, сломал, никуя не придумал!

Я засмеялся, и мы побрели через дорогу на «зеленый». Вечер стоял шикарный, уже стемнело, молодежь стайками активно стекалась к ночным клубам. И все было знакомо и привычно, и именно эта привычность радовала. На той стороне дороги привычно стояла белая «семерка» Эдика. Мы перешли дорогу, и Вовка привычно поинтересовался нашими с отцом успехами, снова назвав нас «буржуями». Я в битый раз возразил ему. Мы прошли очередной светофор, Вовка вновь принялся тарыхтеть – выдал новость, сказав, что «Папа» купил себе новый джип за два миллиона. Я удивился, а Вовка, снова взъерошив на голове волосы, заявил, что хочет себе такой же.

- Да кто б сомневался! – засмеялся я и хлопнул друга смачно по спине.

- Охо-хо! – воскликнул Вовка, завидев впереди толпу жаждущих попасть в клуб.

Знакомый охранник без задержки провел нас внутрь, и уже через пару минут мы пили и курили в арке грота. Вовка принялся жаловался на «Петровича», тот втихаря клал себе деньги в карман, не делаясь с Вовкой.

- Сдам козла к хуям с потрохами! – продолжил он, задетый за живое. – А ты видал, какая баба приезжает к Папе на «пежо» здоровом таком синем!?

Я видал. Вечер прошел обычно – накачавшись спиртом, мы пробрались на танцпол, после пару раз поднимались на улицу за свежим воздухом, после снова толклись у барной стойки. К концу вечера я был пьян. Вовка, похоже, тоже. В три часа ночи музыка смолкла, тишина сразу обрушилась на уши, стала давить. Мы выбрались на улицу и побрели через дорогу. У гостиницы, как обычно, нас ждал Эдик.

- А эта официантка на тебя пялилась! – неожиданно произнес Вовка, и тут же начал подначивать, пытаясь подбить на скорейшее знакомство. Я и не отнекивался, девушка мне нравилась, и я собирался с ней познакомиться. Вовка разошелся и продолжил наседать.

- Ну что, я у тебя останусь? – сменил я тему разговора.

- Блять, Рамзес, да оставайся! – пожал Вовка плечами, вытащил руки из карманов, развел ими в стороны. – Мне какая разница, диван красный ждет тебя!

Мы вывернули из-за угла. «Семерка» Эдика стояла в середине ряда из пяти машин. Через минуту она сорвалась с места, и под грохот музыки понесла нас по ночному городу. Я остался у Вовки, впереди была суббота и спать можно было хоть до обеда.

- У тебя «Цитрамон» есть? – произнес я утром, не открывая глаз.

Вовка уже шарился на кухне, погромыхая посудой. Я разлепил глаза, огляделся.

- Башка что ли болит!?! – раздалось из кухни в ответ.

- Да, раскалывается жутко... Сколько времени?

- Половина одиннадцатого уже! – по-военному рывкнул Вовка. – Вставай, давай!

Солнце сквозь окна заливало комнату светом и обволакивающим теплом. Я встал, обласканный лучами палас стал приятно греть ступни. Выпив таблетку, я пошел в ванную, после на кухню, где уже завтракал Вовка. Я присоединился. Выходной день. За окном весна. Спешить было некуда. Головная боль заметно стихла, и домой совсем не хотелось.

- Как там батя твой? – вдруг спросил Вовка. – Все ругается на тебя?

- Да так, сремся регулярно, - вяло отмахнулся я. – Заебал он меня. Постоянно доебывается до всякой хуйни, это ему не так, то ему не так. Я уже не могу с ним работать, сил нет никаких. Деться бы куда-нибудь, да не бросишь же все это. Хорошо, хоть розницу закрыли. Я тебе говорил, что розницу закрыли?

- Ну да, че-то такое говорил, - в промежутках между чавканьем вставил Вовка. – А че, совсем что ли закрыли? А товар куда будете девать?

- Не знаю, мы только вчера продали киоск, - пожал плечами я и рассказал историю продажи, чем вызвал у Вовки приступ довольного смеха.

Чай – хорошая штука! Я постоянно им отпаивался после перебора с алкоголем и сигаретами. И в тот раз, потягивая сладкий чай, я постепенно приходил в себя.

- Бляаа!! Время сколько!??? – чуть ли не заорал я вдруг.

Вовка удивленно вытаращился на меня, обернулся назад и через плечо посмотрел на часы, вмонтированные в газовый котел: «Половина двенадцатого, а че такое?»

- Блять, я забыл! – вскочил я и тут же сел. – Нам в «Сашу» сегодня до трех надо успеть! «Саша» закрывается! Товар надо забрать и рассчитаться с ними!

- «Саша» закрывается!?! – еще больше удивился Вовка. – А че это они!?

- Не знаю, - дернул плечами я и стал усердно дожевывать бутерброд и запивать его жадно чаем. – Сам удивился. Сергей позвонил, сказал, что закрываются.

- Это такой смуглый, симпатичный который?

- Ну да, коренастый такой, смуглый! А че, ты его знаешь, что ли?!

- Брали как-то у него товар, заезжал я к нему пару раз. Ничё такой, вежливый.

- Ну да, вроде нормальный такой чувак, - дожевал я бутерброд, отставил кружку в сторону. – Одеваться буду! Надо в «Сашу» позвонить!

Я метнулся в комнату, оделся, схватил мобильник и по памяти набрал номер.

- Алло, Сереж, привет, это Рома! – я сел на диван. – Мы сегодня к тебе заедем, но ближе к трем, хорошо!? Точно приедем! Да, пусть кладовщики подготовят нам возврат. Да, привезу там тебе тоже немного возврата. Хорошо, давай, пока, до встречи!

- Странно, че это «Саша» закрывается!?! – донеслось с кухни.

- Да, я сам удивился, так неожиданно, нормальная контора, работала-работала и тут на тебе, закрывается! – сказал я, вернулся на кухню, в несколько глотков прикончил чай, добавил: «Все, я погнал! Че, вечером идем!?!»

- Ёпт, Рамзес, спрашиваешь!

- Хорошо, как закончу, позвоню, давай, пока!

Я сунул ноги в туфли и выскочил за дверь.

Уже через час мы с отцом выезжали на «газели» со стоянки.

- О, Василий приехал! – воскликнул отец.

- Че за Василий? – поинтересовался я, отставляя в сторону свои мысли.

- Вон, идет! – отец кивнул в сторону шедшего к стоянке мужика. Я присмотрелся. Среднего роста, сгорбленный, с усами, лицо как печеное яблоко, на вид лет шестьдесят.

Выехав со стоянки, мы влились в жидкий субботний трафик и покатали на склад.

- Так че за Василий? – переспросил я.

- Да это тот, про которого я тебе рассказывал, служили вместе.

- Может и рассказывал, я их не запоминаю, ты много про кого рассказывал.

- У него «Форд Транзит» был белый раньше. Он его продал, тоже «газель» купил.

- И чем он занимается?

- Грузоперевозками. Раньше чужой товар возил, сейчас свой, фрукты-овощи.

- Ааа, это который на цветах в том году под праздник заработал, да, он что ли!? –

припомнил я смутно отцовский рассказ.

- Да, он, - отец скривился. – Ходил тогда, хвастался передо мною, заработал, мол, с одной поездки сразу штуку баксов. Вот как, мол, надо бизнес делать. Рассказывал, что у него есть знакомая, хозяйка цветочных киосков, она его и нанимала для подвоза цветов. А потом он под праздник сам вложился в цветы, закупил, привез и втридорога продал.

- Круто! Нормально так, с одной поездки тридцатку, - я задумался. – А сейчас чем он там, говоришь, занимается?

- Фрукты, овощи возит. Сейчас как раз ранние идут. Цены на ранние овощи всегда высокие, потом упадут, как уже вместо тепличных обычные с грунта пойдут.

- А где он торгует?

- Да на «Водном рынке». Там становится и с машины продает.

Отец говорил о главном оптовом рынке города, что находился у водохранилища в центре. Фрукты и овощи туда свозили фурами и с них уже продавали мелким оптовикам и розничным торговцам с городских рынков.

- И как резко цены меняются? – уточнил я.

- Каждый день, а бывает и по несколько раз на дню. Утром одна, вечером другая.

Если мало, скажем, помидоров, то цена высокая, а пришла фура с ними, все, цена падает.

- Ну да, фуру надо быстро распродать.

- Да, товар скоропортящийся. Три дня и портится.

- Ого, быстро. Не продал и остался с тухлыми помидорами. Красота.

- Ну, не все так быстро портится, конечно. Картошка, лук – долго могут храниться.

- Там же и наценка, наверное, меньше.

- Естественно.

Я задумался и резюмировал: «Рискованно все это. Можно влететь крепко».

- Конечно, можно. Но можно и заработать.

- Я не понимаю такой бизнес, никаких нервов не хватит. Привези помидоры и сиди за сердце хватайся, как бы кто не сбил цены. Бред! Я б таким не стал заниматься. Лучше, как мы, стабильно, без этих качелей диких.

- А я бы занялся! Я Василию еще тогда, когда мы с пивом завязали, предлагал заняться вместе, но он не захотел. Покрутил носом и ничего не ответил.

- Ты ему предлагал!? – удивился я. – Что-то не помню я такого, мне не говорил.

- Да все я тебе говорил! – отмахнулся отец. – Только ты же слушать не хочешь, тебе ж интересно только что ты сам предлагаешь, а других ты и не слышишь.

- Ну да, - скривился я, не желая отвечать на выпад.

- Да что – ну да!? Да так и есть!

- Ну, Вася тоже тебя не стал особенно слушать...

- Да, вы такие... с Васей, - напряженно выдавил отец.

- Такие, такие... - выдохнул я и отвернулся к окну. Постоянные препирательства то с отцом, то с матерью довели уже до тихого бешенства. Хотелось куда-то деться, где-то и чем-то другим заниматься и видетсь с родителями изредка, радостно им улыбаться при коротких встречах и тут же прощаться. Мы слишком много времени проводили вместе.

Выгрузив остатки розницы на складе и закинув возвратный товар в кузов, ближе к двум приехали в «Сашу». Двери здания были распахнуты. Весь многочисленный штат фирмы в предпраздничном настроении слонялся по территории. Печали на лицах людей по поводу ее закрытия я не заметил, все оживленно общались и смеялись. Перед зданием на газоне горел костер, на нем жарилось мясо, стулья полукругом стояли тут же. Я пошел в офис, решил все рабочие вопросы и вернулся на улицу, огляделся. Около «газели» курил отец, парень и две девушки сидели у костра. Услышав позади звук шагов, я обернулся. На улицу вышел менеджер Сергей в темно-синем велюровом пиджаке на темную футболку и черных брюках с черными туфлями.

- Ну че, все? – выкатив грудь вперед, произнес он. – Рассчитались?

- Да, нормально все... - кивнул я, уточнил. – Все, сегодня последний день?

- Ну да, - буркнул тот, сунул руки в карманы брюк, замер на широко расставленных ногах. «Монументально», - подумал я и, продолжая вроде как начатый диалог, произнес:

- И чем же будешь заниматься?

- Да чем, даже и не знаю, что делать. Давидыч фирму закрывает, всех отпускает, оставляет только один магазин. Да и все. Остальное все в аренду сдавать будет, - развел Сергей руками, погладил ими коротко стриженую голову и добавил с растерянностью в голосе: «Хоть снова на большую дорогу иди...»

- Как в лихие 90-ые? – усмехнулся я, прикинув возраст менеджера.

- Ну да, - сунул тот снова руки в карманы и печальным взглядом уставился вдаль.

- А ты с какого года?

- Да ты не обращай внимания... - сказал Сергей. – С семьдесят второго. Я просто коньячка сейчас хлопнул пятьдесят грамм, чтоб расслабиться, а то последние дни какие-то напряженные выдались. Я как выжатый лимон сейчас.

- Постарше меня на пять лет, получается.

- На пять?

- Да, я с семьдесят седьмого же...

- Сереж! – окликнула его одна из девушек у костра. – Иди к нам!

- Сейчас, Вер, иду! – отмахнулся тот.

- Слушай, а вот вы же были эксклюзивными представителями «Аэросиба» у нас в области, да? – аккуратно стал щупать я интересующую меня тему.

- Почему в области!? – как ребенок надул губы Сергей. – Во всем регионе!

- Ого! Даже так!?

- Ну да! У нас хороший договор с заводом был! Да он и сейчас есть!

- В смысле – есть?

- Ну, договор-то на мою фирму, - развел локти Сергей, сделавшись еще шире. – У меня ж фирма своя, я заключил договор на нее, а «Саша» товар уже у меня покупала.

- Ничего себе! Круто! – неподдельно восхитился я. – Ну, а сейчас чего? «Саша» закрывается, кто будет «Аэросиб» в городе продавать?

- Не знаю, все как-то неопределенно, - Сергей принялся тереть лицо. – Я вот беру себе из «Саши» двести пятьдесят коробок, вторую половину «Пушок» выкупил.

Я задумался, произнес: «А почему он вторую половину выкупил?»

- Так его хозяин, они раньше с Давидычем вместе работали, а потом тот отделился.

- Ааа, вон оно чего! Я не знал. Мы там с менеджером работали, хозяина я не видел.

- А чего перестали-то работать? – глянул на меня Сергей, пожевав губу.

- Да так! – отмахнулся я. – Этот менеджер мудаком оказался!

Сергей гоготнул.

- Серез! – вновь пронзительным фальцетом позвала девушка. – Ну, ты скоро!?

- Щас, Вер! – обрезал тот, небрежно отмахнувшись.

- Ну, и чего, ты вот взял эти двести пятьдесят коробок дихлофоса и куда и что?

- Ну, там кроме дихлофосов еще есть по мелочи. Мы с Давидычем договорились, что я себе заберу с отсрочкой на лето товар. Продам дихлофос, заработаю копеечку себе.

- Ну! А потом что?

- Да я говорю – не знаю! – нервно дернулся Сергей. – Все неожиданно случилось. Давидыч же не предупредил никого, что собирается закрывать «Сашу»! Сам решил. А нам только перед самым закрытием и сказал! Никто не ожидал! Хлоп – закрываемся!

- Ничего себе! Я тоже удивился, когда узнал. А оказывается, вон, оно что. А чего, прибыль что ли упала или в минус работали? Чего Давидыч решил закрыться так спешно?

- Да нет, нормально работали, и прибыль обычная была. У Давидыча свои какие-то там мысли, сказал, что надоело это все, надоело за всеми следить, – Сергей понизил голос, оглянулся по сторонам. – То у кладовщиков недостача, то грузчики пьяные что утащат.

- Ааа, ну да, – согласился я. – Ну, а тебе-то он чего не сказал?

- Дааа, – отмахнулся Сергей. – Мы с ним чего-то последнее время тоже не заладили. Раньше все было нормально, а потом чё-то напряги начались. Он мне сказал, чтоб я и свой товар за праздники вывез со склада.

- И куда ты его вывезешь?

- Не знаю пока. Дихлофосы, может, сразу раскидаю по клиентам в деньги.

- А потом, когда продашь товар, чего? – продолжал допытываться я.

- Да не знаю я пока, – Сергей снова принялся тереть лицо руками. – Так устал за эти дни. Все было нормально и вдруг, хлоп, на тебе. Думай теперь, чем заниматься.

- Слушай, ну, можно вместе работать. Объединиться и продолжать торговать. У тебя есть «Аэросиб», у меня – «Люксхим», объединимся и вперед! – выдал я спонтанно.

Сергей глянул на меня и тут же отвел взгляд перед собой и вдаль.

- Думаешь? – произнес он после едва заметной паузы и начал жевать нижнюю губу.

- Ну, а чего тут думать!?! – сказал я, мысль все больше бередила мой мозг. – Все уже наработано. Склад у нас есть, клиенты есть, сбыт налажен, товар свой хороший есть.

- А розница у вас есть же своя?

- Нет, нету, закрыли вчера последние две точки на рынке, продали киоск, – сказал я и тут же стал развивать мысль дальше. – Да а зачем розница нужна?

- Ну, а бартерный товар вы куда деваете? – удивился Сергей. – Мы его в магазинах своих продавали и так, с базы оптом. А вы как?

- А, это понятно. Классическая схема, так все оптовики работают. А мы придумали схему без розницы, мы по клиентам продаем и все. Ни забот, ни хлопот с розницей.

- Нормально, – сказал Сергей, выпятил губы вперед и скривил уголки рта вниз даже не пытаясь скрыть проступившее через удивление восхищение. – А че за схема-то?

- Ну, если начнем работать вместе, узнаешь.

- Да ладно, чё там за секрет такой уж прям.
- Ну, узнаешь. Потом.
- Несколько мгновений Сергей молчал и задумчиво жевал нижнюю губу.
- А ты прям, вот, уверен, да? – выдал он.
- Ты про работу вместе? Ну да! А чего тут такого-то!? Мы и так уже работаем, весь сбыт налажен, а если добавить товар вроде «Аэросиба», так объемы только вырастут. Я не вижу никаких препятствий. А у тебя в чем сомнения-то?
- Да не! – отмахнулся Сергей. – Я просто человек такой, меня надо немного подтолкнуть, убедить, а потом я уже работать начну.
- Отцу надоело курить и мерить шагами периметр «газели», и он подошел к нам.
- Вот, па, предложил Сергею вместе работать! – кивнул я на менеджера.
- Сергей, - протянул тот руку отцу.
- Анатолий Васильевич, - произнес отец вместе с рукопожатием. Тут я сообразил, что за время работы с «Сашей», Сергей видел моего отца мельком, и они не общались ни разу, всем занимался я. И только сейчас познакомились как следует.
- Я в двух словах рассказал отцу об имеющихся у Сергее фирме и договоре.
- Здравьте, - подойдя, пискнула фальцетом девушка, ранее звавшая Сергея к костру.
- Моя жена Вера, - представил ее тот.
- Миловидная, стройная блондинка лет тридцати и около метра семидесяти ростом с плавными чертами лица, живым взглядом, небольшим аккуратным ртом и чуть курнося.
- Вот, Вер, предлагают работать дальше вместе, - произнес Сергей.
- А как именно работать вместе? – наморщила та лоб с любопытством в глазах.
- Я повторил.
- Ну, интересно! – задумчиво и чуть растянуто произнесла Вера. – Да, Сереж?
- А как именно ты хочешь юридически объединиться? – посмотрел на меня отец.
- Да как!? – опешил немного я, сходу вырабатывая решение. – Откроем фирму – пятьдесят на пятьдесят, перепишем на нее наши договоры – они свой, мы свой и вперед.
- Да, а зачем открывать фирму!? – дернул плечами менеджер. – У меня уже есть, можем от нее и работать!
- Можно и так, - согласился я.
- Можно и так, - будто эхом одновременно произнес и отец.
- А ты там единственный учредитель в своей фирме? – посмотрел я на Сергея.
- Да, единственный, я и учредитель, и генеральный директор, и главный бухгалтер.
- Генеральный, ничёсе! – улыбнулся я. – Звучит солидно. Тогда, если не открывать новую фирму, то на нас половину твоей оформим и можем начинать трудиться вместе.
- Да а смысл какой в этом? Вы меня знаете, я человек честный, вы, вроде, тоже. Я так привык – договорились пополам, хлопнули по рукам и можно начинать работу.
- Сереж, не, ну документы должны быть оформлены как надо! – произнес отец категорично. – А то, сам понимаешь, сегодня отношения одни, завтра поругались – уже другие. Надо чтоб все было закреплено юридически.
- Ну ладно, - дернулся в лице менеджер. – Этот вопрос можно не обсуждать пока. Мне сейчас надо все предлагаемые варианты рассмотреть, выбрать самый интересный.
- В смысле? – удивился я. – Тебе еще кто-то предлагал совместный бизнес?

- Да у меня и сейчас есть один партнер, мы с ним кое-какие операции проводим, - расслабленно подтвердил тот. – Из «Арбалета» один из директоров делал предложение. Еще там один друг есть. Где-то у меня сейчас около пяти вариантов.

- Ааа, - протянул я, слегка растерявшись. – Я ж не знал.

- Сереж, ты подумай и нам скажи! Да, так да, а нет, так нет! – с легким нажимом в голосе произнес отец.

- Не, ну я рассмотрю ваше предложение! – тут же смягчил тон Сергей. – Оно интересное, просто мне нужно время подумать.

- Вот, впереди майские праздники, в самый раз, чтоб подумать, - сухо сказал отец.

Я чуть занервничал. Металлические нотки в голосе отца напрягли, казалось, что они могут отпугнуть Сергея, и выгодный договор с «Аэросибом» уплывет у нас из-под носа. Я поспешно произнес: «Да ладно, па, ну, причем тут сроки какие-то!? Пусть Сергей думает, время есть, мы его никуда не гоним, насильно не тащим! Телефон у него наш есть, если что, позвонит. Ведь так!?!»

Последний вопрос я задал уже Сергею. Но, быстро и звонко ответила его жена: «Ну да, я думаю, нормально, да, Сереж!? Обдумаем предложение и позвоним, если что!?!»

- Да, - тяжело выдохнул тот и развел руками. – Давайте, так и сделаем.

Мы распрощались с парой и уехали.

Оказавшись в машине, я пересказал отцу начало разговора с Сергеем. В голове тут же закрутился калейдоскоп мыслей. Делясь ими, я начал тараторить почти без остановки.

- Слушай, вот это тема нарисовалась! Прикинь, «Саша» закрылась, а договор то с «Аэросибом» у этого Сергея! Ничего менять не надо, только заказывай товар и продавай! Вообще красота! На заводе даже не поймут, что отгружают уже другим людям, договор-то прежний! Там отсрочка 60 дней! Это больше чем у нас, а товар раскрученной и денежной!

Отец внимательно слушал и рулил.

- Главное, чтоб Сергей предложение принял, а не ушел к кому-нибудь другому! Надо же, несколько человек ему уже сделало предложение! Да уж! Хоть бы не уплыл «Аэросиб», а! Прикинь, это ж идеальный вариант для нас! Нам как раз именно такой товар и нужен! Аэрозоли! Супер! Это объем у нас минимум удвоится, а я думаю, даже утроится точно! Класс! А вдруг он не согласится пятьдесят на пятьдесят, что будем делать!?

- А с чего это он не согласится? – сухо произнес отец.

- Ну, как!? – опешил я. – Решит, что предложение неравное, предложит, например, шестьдесят на сорок в его пользу!

- Пусть решает, нам-то это не нужно.

- И что!? Мы ему откажем!?

- Ну, а ты что предлагаешь? Согласиться? – раздраженно выдал отец. – Ну, ты вот согласишься работать, если ему шестьдесят, а тебе сорок!?

- Да нет, не соглашусь, конечно... Или пополам или никак.

- Ну вот, видишь! А зачем спрашиваешь!?

- Да это я так, просто с тобой разговариваю...

С минутой мы ехали молча.

- Нет у него никаких предложений, - спокойно сказал отец, закурив. – Врет он все.

- С чего это ты так решил!?! – удивился я.

- Были бы предложения, сразу бы о них сказал. А не после того, как ты ему свое озвучил. Ну и фраза про большую дорогу говорит о том, что не знает он, что делать.

Переваривая доводы отца, я задумался.

- И коньячок он не просто так употребил, а все по той же причине, - добавил отец.

- Возможно, ты и прав... Интересно. Ну, тогда согласится. Было бы круто!

- На склад будем заезжать? – вывел из мыслей в реальность меня отец.

- А? Не, не будем, - отмахнулся я. – Пусть в кузове лежит, так поставим «газель».

- Все праздники, что ли будет стоять? – озадачился отец.

- Да пусть стоит! Что с этим барахлом будет? Зачехлим тент получше и все.

Все праздники мы с Вовкой тусили в клубе. После ночами пили чай с сыром у него дома, и всякий раз мое сознание засыпало в алкогольном забытии, но крохотную часть его не брал ни никотин, ни спирт. Маячок в глубине моего мозга пульсировал ровным ритмом со дня последнего визита в «Сашу». Даже будучи пьяным, я хорошо знал, что означала эта пульсация. Чутье. Маячок заработал, указывая мне верный путь. И еще мне снилась акула. В детстве я читал, что акула чувствует каплю крови в одном кубическом километре воды. И мое чутье, уловив каплю коммерческой наживы, подало сигнал. Я спал пьяный у Вовки на красном разбитом диване, мозг провалился в бездну, но маячок пульсировал, я ощущал себя большой белой акулой, неспешно скользящей в толще океана. Учувя ту самую каплю крови, я развернулся и пошел на нее.

- Ну че, как думаешь, согласится Сергей на наше предложение? – сказал я утром на балконе, сидя на диванчике с кружкой чая. Отец сидел у окна и курил. Была середина мая. Солнце залило балкон теплом по-летнему, отчего я довольно жмурился как кот.

- Согласится, - произнес отец и затыкнулся. – А куда ему деваться?

- Ну, как куда? Есть же еще предложения...

- Я тебе уже говорил, были бы они лучше нашего, он бы с нами так разговор не вел.

- Как – так?

- Заинтересованно, - отец затушил бычок о стенку снаружи и щелчком отправил на улицу вниз. – Заинтересовался он, по глазам было видно.

- Было бы хорошо, да?

- Ну, вообще да, - отец почесал нос, затылок и сел рядом, но уже с другой стороны диванчика, в тень. – Товар-то у него хороший, не то, что у нас.

- Это да, - хмыкнул я.

- У нас-то по большому счету «Люксхим» и все, - развел отец руками. – То, как мы его продаем – это не объемы. На жизнь хватает, но развиться с такого дохода трудно. А вот «Аэросиб» – это интересно! Объемы могут быть очень неслабые!

Наступила пауза. Я пытался мысленно заглянуть в будущее и увидеть там крупную фирму, отправной точкой которой стало бы возможное объединение.

- Интересно, когда он позвонит? Может, самим позвонить? – сказал я.

- Вот этого не надо! Что ты опять начинаешь суетиться!? – чуть завелся отец. – Постоянно куда-то торопишься! Пусть думает! Как позвонит, так позвонит! А не позвонит и не надо! Давай, допивай чай и поехали! Нам сегодня еще товар перевозить, забыл?

- Да, надо ехать, - выдохнул я. – Еще этот переезд долбаный, но надо.

Вопрос с арендой склада напротив нашего, в которой нам сначала отказали, вдруг решился случайно и буднично. После праздников мы с отцом столкнулись на заводе с его владельцами. Я озвучил желание переехать в склад напротив и платить за аренду бóльшие чем сейчас деньги. Слово «деньги» оказалось магическим, и мы тут же получили ключ.

Склад имел форму прямоугольника. Два ряда кирпичных колонн поддерживали деревянные стропила крыши, покрытой снаружи шифером и изнутри обшитой досками. Колонны делили склад на три равные части. Посреди центральной секции от ворот вглубь склада и дальше в следующие секции здания шла однокорейка. Бетонный пол был кое-где потрескавшийся и наполовину разбитый. В дальнем углу склада кучей стояли деревянные пыльные ящики, набитые пустыми банками. После предыдущего этот склад казался раем. За неделю, выкраивая в работе время, мы привели его в порядок. Сняли кривые ворота и повесили новые. Электрик восстановил освещение и подключил счетчик. Склад ожил.

Едва мы закончили со складом и даже успели выгрузить в него очередную партию товара из Краснодара, как на следующее утро позвонил Сергей. Трубку взял отец. Сергей поинтересовался в силе ли наше предложение и получил утвердительный ответ. Внутри меня все возликовало.

- Ты на машине поедешь? – уточнил отец. – А, продал машину. Хорошо, тогда подъезжай на остановку «Интернат», знаешь, где это? Отлично! Смотри, как подъедешь, переходи на другую сторону через мост. И на той стороне стой, мы поедем на склад и тебя там заберем. Хорошо, давай через полтора часа там. Ну, все. Договорились. Пока.

Когда мы вывернули на мост, Сергей уже стоял за ним, но не один, а с женой.

Едва машина лихо съехала на обочину и подрулила к парочке, я открыл дверь.

- Добрый день, - учтиво пожал мне руку Сергей и тут же протянул ее отцу. – Анатолий Васильевич, здравствуйте.

- Привет, Сереж, - произнес тот спокойно вслед за моим бойким «Здарова!»

- Здравьте! – пискнула позади широких плеч мужа девушка.

Я подвинулся. Сергей грузно сел рядом, оказавшись вширь крупнее, чем размер одного места. Жена ловко шмыгнула ему на колени. Поехали.

- Моя жена Вера, - произнес Сергей.

- Да мы уже знакомы, ты ж представлял нам ее! – распираемый эйфорией, выдал я.

- Да? – удивился Сергей и шмыгнул носом. – Надо же, вылетело из головы, что-то не отложилось. Ну, ничего страшного, еще раз вам представил супругу свою. Да, Верок?

- Да, Сереж, - застеснялась та «Верка» и негромко засмеялась живым и открытым смехом, обнажив ряд идеально ровных зубов в очень обаятельной улыбке.

Встреча оставила мало воспоминаний. Произвела впечатление золотая цепь на шее Сергея, толщиной в полмизинца. На груди вместо креста она венчалась золотой иконой со спичечный коробок. Цепь притягивала взгляд, добавляя владельцу солидности.

Приехав на завод, мы оставили машину у проходной и к складам шли уже пешком. Разговор с гостями вел отец, я же, все плавая в тумане эйфории, изредка вставлял какие-то фразы. В один момент повышенный тон отца вывел меня из радужного состояния, и я стал внимать разговору.

- Ну и как вы работаете? – произнес Сергей. – Офиса нет. Только склад. Товар по оптовикам и рознице развозите, да?

- Да, как и все, - ответил отец. – Есть своя наработанная клиентская база.

- Ну да, это понятно, - сказал Сергей. – Это ваш товар, но вы же у оптовиков бартер берете, розницы у вас своей нет, неужели его по другим розницам развозите?

- Сереж! – именно тут отец повысил голос и строго посмотрел на него. – Тебе же сказали, как объединимся, все узнаешь тогда. Чего ты снова спрашиваешь!?

Голос отца звучал с металлическими оттенками недовольства.

- Да я просто спросил, - примирительно произнес Сергей с нотками удивления. – Потом, так потом. По мне, так разницы никакой.

- Ну а раз нет разницы, то и тем более к чему эти расспросы!? – отрезал отец. Неловкая пауза длилась недолго.

- А на кого из вас двоих оформлять будем вашу долю? – произнес Сергей.

Мой мозг на мгновение подвис. Вопрос застал врасплох. Судя по лицу, отца тоже. Открыв рты, мы смотрели друг на друга и хлопали глазами. Отец кивнул, мол, на кого? Я пожал плечами и развел руками.

- Дааа... а собственно, все равно на кого, - протянул я, наконец. – Можно на него, можно на меня. На кого, па?

- Да оформляйте на Ромку, - махнув рукой, сказал отец. – Вы вроде как ровесники почти, а мы с Верой уж будем на подхвате.

- Давай так. Хотя, мне вообще все равно. Если хочешь, можешь на себя оформлять.

- Не надо, оформляйте на себя! – отмахнулся отец уже однозначно.

Сергей молчал, ждал.

- Да, и еще один момент! – произнес я, быстро прикинув возможные преткновения совместной деятельности. – Давай, Серый, уговоримся, что кроме нас четверых никаких родственников в фирму мы больше не берем! Все остальные только наемные работники. И еще, если у кого-то какой-то спор с родственником другого, то второй не вмешивается, как лицо заинтересованное. Ну, например, у меня с Верой спор, то ты не вмешиваешься. Или у тебя какое-то разногласие с моим отцом, то решаете сами, я не вмешиваюсь. Идет?

Осмыслив сказанное, Сергей кивнул: «Да, нормально».

- Все, договорились, - я протянул руку, Сергей ее пожал.

Мы простились в наилучших настроениях и взаимных заверениях. Сергей и Вера ушли, взявшись за руки, а нам предстояло загружать очередной заказ.

- Как думаешь, ему понравилось? – вцепился я тут же в отца. – Пойдет Сергей на объединение? И чего ты с ним так резко-то? Малый он, вроде, нормальный.

- А чего ты его защищаешь!? – огрызнулся отец.

- Да не защищаю я его. Просто он вроде как вполне нормально общался, а ты как-то уж жестковато с ним.

- Чего я с ним жестковато!? – парировал отец. – Он хитрит, этот твой Сережа. Ему сказано было, объединимся – узнает, а он настырный, все равно пытается узнать так.

- Ну, может быть, - развел я руками, умолк и продолжил таскать коробки.

В тот день мы отвезли товар в «Арбалет». И там меня снова посетило ощущение, о котором я поведал отцу после выгрузки, прыгнув в кабину. Я сказал, что поведение Ильи изменилось, в общении он стал суше и жестче – на предложения о новом товаре сначала отвечает уклончиво, а после отказывает; что парень будто затаил что-то – общается всегда строго по делу, никаких шуток как раньше – подписал бумажки, отдал их мне и все.

- Ну, так мы ж ему помогли с розницей, вот он нас теперь и невзлюбил, - спокойно произнес отец, выкинув бычок в окно.

- Как это??? – вытаращился я на него, совершенно не поняв логики сказанного.

- Ну как-как!? – усмехнулся отец. – Мы ему помогли, так!? Так!

- Ну да, помогли. Это нормально. Наоборот, он должен по идее после этого к нам лучше относиться. Мы ж ему помогли! – развел руками я.

- Эээ, нет! – тихо засмеялся отец. – Как раз наоборот. Мы теперь для него враги.
- Как это!??? – полезли мои глаза из орбит, я даже засмеялся. – Че за бред!???
- Это не бред, сын, - тем же ровным тоном продолжил отец. – Илюха себе ведет, как и должен был повести человек его характера. Он же с магазином обломался, так?

Отец посмотрел на меня довольным взглядом человека, знающего простую истину и получившего шанс ее объяснить.

- Ну да, так, - мое удивление сменилось интересом. – И чего?

- А того! Раз он попытался открыть магазин, значит, его не устраивает положение обычного менеджера. Значит, что амбиции у него присутствуют, и хотел бы он оказаться повыше, иметь тоже свой бизнес. Вот он и сделал попытку. Все бы ничего, но мы-то стали невольными свидетелями его неудачи. Понимаешь?

- Ну, и чего? – закусил я губу, начиная неясно понимать.

- А то, что если бы мы и дальше не знали о его неудаче, то и относился бы он к нам по-прежнему. Хоть и завидовал бы. Но он продолжал бы завидовать всем собственникам и поставщикам как мы. А так теперь мы ему как бельмо в глазу. Каждый раз, когда он тебя или меня видит, мы ему напоминаем о случае, когда он просил о помощи и трясся от радости, пересчитывая полученные деньги. Мы были свидетелями его несостоятельности. А это большой удар по самолюбию Илюхи. А он самолюбив.

- Ну, я понял, о чем ты! Но почему он должен нас невзлюбить!? Не понимаю. Вот, к примеру, я человек с амбициями. И если бы мне кто-то помог, я был бы благодарен тому человеку... Но невзлюбить за помощь, хм, не, это бред какой-то!

- Да ничего это не бред! – чуть вспыхнул отец. – Чтобы быть благодарным человеку за помощь, надо быть очень сильным внутренне человеком, а Илюха не такой. Он тихий мелочный жулик. Сидит, там, в офисе за столом и думает, как бы облапошить контору и заработать денег. Только у него не получится ничего, так он менеджером и будет работать до старости. Разве что только меня конторы. Трусоват он, потому что.

- Хм! – задумался я. – Может быть, может быть... Скорее всего, ты прав, да и не скорее всего, а прав. И что ж теперь будет с нами дальше?

- Да ничего не будет, я думаю. Будет пакостить нам потихоньку, да и все. На серьезное он не решится. Да и не зачем ему это. Но общение сведет к минимуму, это факт.

Я разочарованно выдохнул. И разочарование пришло от осознания, что сказанное отцом, скорее всего, правда. Такая простая неправильная жизненная правда.